

КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХИЩЕНИЙ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ И ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

Каменецкий Ю. Ф.

*Центральный аппарат Следственного комитета Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

При определении тактики расследования уголовных дел и рассмотрения материалов проверки по фактам хищения путем злоупотребления служебными полномочиями сотрудники правоохранительных органов (и в частности, следователи) не рассматривают указанное преступление как часть коррупции. В результате, уже на этапе планирования расследования не выдвигаются и не проверяются типичные версии коррупционного поведения расхитителя, что не позволяет оперативно и качественно провести объективное расследование.

Уголовная ответственность за хищения путем злоупотребления служебными полномочиями предусмотрена в статье 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая расположена в главе 24 (преступления против собственности). Вместе с тем В. М. Веремеенко обоснованно обращено внимание на новые акценты в трактовке содержания субъективной стороны хищения путем злоупотребления служебными полномочиями как коррупционного преступления, позволяющего правильно квалифицировать содеянное, поскольку умысел лица направлен не только на причинение вреда отношениям собственности, но и интересам службы [1, с. 7–8]. Реализуя эти положения, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями включены в перечень коррупционных преступлений [2, с. 159].

Более того, социальная и правовая природа коррупции заключается в том, что это общественно опасное явление представляет собой не однократное какое-либо действие, а длительное противоправное поведение коррупционера, состоящее из различных действий и операций, которые могут быть квалифицированы по целому ряду должностных и коррупционных правонарушений [2, с. 156–176].

Однако на практике при расследовании уголовных дел данной категории хищения путем злоупотребления служебными полномочиями не всегда рассматриваются как часть коррупции, что существенно обедняет тактику их расследования.

В то же время необходимость выдвижения и проверки версий не только о должностном хищении, но и связанными с ним коррупционными преступлениями, предопределена рядом причин, вызванных как особенностями механизма преступления, так и спецификой следственной ситуации. Среди основных таких причин можно отметить следующие.

Во-первых, криминологическая характеристика хищений путем злоупотребления служебными полномочиями свидетельствует, что данные преступления являются высоко латентными. Расхитители выстраивают многоуровневые системы псевдолегализации преступной деятельности, используя документооборот предприятия и вовлекая в преступную деятельность работников бюджетной организации. Исследование личности расхитителя позволяет выделить следующие его типичные характеристики: 1) высокий интеллектуальный уровень; 2) значительный житейский и трудовой опыт; 3) квалификационные знания и умения; 4) высшее образование; 5) прежний опыт совершения преступлений; 6) наличие помимо корысти иных осознанных мотивов совершения преступления (карьеризм, властолюбие, ведомственно-корпоративный интерес). Значит, эти преступления на стратегическом и тактическом уровнях представляют определенную сложность в выявлении и расследовании.

Во-вторых, типичная исходная следственная ситуация по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями характеризуется повышенной информационной неопределенностью.

Первичная информация о преступлении свидетельствует, что лицо, причастное к коррупции, как правило, совершает действия, которые могут иметь различную юридическую оценку. Его действия в итоге могут квалифицироваться по различным статьям Уголовного кодекса (коррупционных, должностных и иных преступлений). Следовательно, следственная ситуация по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями характеризуется малоинформативностью на первоначальном этапе. Полученные сведения требуют тщательной проверки еще на стадии возбуждения уголовного дела.

В-третьих, анализируя первичную информацию о коррупционных правонарушениях, следовательно сложно определить перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, и выстроить стратегию расследования.

При выдвижении версий на первоначальном этапе хищение нередко рассматривают исключительно в уголовно-правовом значении как совокупность юридических признаков преступления. В этом случае надо пола-

гать, что уже следователь обладает доказательствами, добытыми в соответствии с уголовно-процессуальным законом, и квалифицирует на их основании деяние расхитителя как должностное хищение. К примеру, аналогичным образом может развиваться следственная ситуация по делу о бытовом убийстве. Следователь прибыл на место происшествия, где обнаружен труп с ножевым ранением живота, а также орудие преступления. Лицо, причинившее телесное повреждение, задержано и дает признательные показания. Основная версия произошедшего – задержанное лицо совершило убийство. Однако, исходя из первичной информации по делам о должностных хищениях, подобных очевидных следов, указывающих на конкретное преступление, предусмотренное статьей 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь, нет.

При таких обстоятельствах в условиях информационной неопределенности по уголовным делам о преступлениях, связанных с коррупцией, сразу правильно разрешить возникшую следственную ситуацию, дать ей однозначную юридическую оценку достаточно сложно. Основная ошибка заключается в том, что, формируя по уголовному делу перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, лишь на основании предмета доказывания отдельного состава коррупционного преступления, могут быть упущены следы иного должностного преступления. Более того, отдельные признаки хищения путем злоупотребления служебными полномочиями могут быть не доказаны в силу объективных причин (к примеру, не установлен факт завладения расхитителем денежными средствами, лишь сведения о перечислении денег на лжепредпринимательскую или подконтрольную ему структуру в зарубежном государстве), что не исключает привлечения лица к уголовной ответственности за иные должностные преступления (например, злоупотребление властью и служебными полномочиями, служебный подлог, причинение имущественного ущерба без признаков хищения и др.).

Другое дело, если следователь, строя версию, рассматривает хищение путем злоупотребления служебными полномочиями как особый вид преступлений коррупционной направленности. В данном случае в условиях информационной неопределенности он может предположить о совершении не только хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, но и иных коррупционных преступлений (взяточничество, злоупотребление служебными полномочиями, превышение власти и служебных полномочий и пр.). Предложенный подход позволяет не только оперативно собрать следы коррупционной деятельности, но и использо-

вать их в тактических целях для ликвидации противодействия расследованию.

Таким образом, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями – это особый вид должностного преступления коррупционной направленности против собственности, который тесно связан с иными коррупционными и должностными преступлениями. Этот подход имеет большое практическое значение и позволяет в условиях информационной неопределенности на первоначальном этапе расследования правильно выдвинуть версии о совершении не только хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, но и преступлений, связанных с коррупцией.

Библиографический список

1. Веремеенко, В. М. Уголовная ответственность за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями: совершенствование законодательства и практики его применения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. М. Веремеенко. – Минск, 2011. – 165 л.

2. Противодействие коррупции = Combating corruption : учеб. пособие / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 498 с.

